

Глава 2

Мир Земля. Российская Федерация, Московская область, город N-ск, год 2097 Виктор Волков, студент.

Этот тоннель преследовал меня пол дня. Я находил его в шкафу вместо полок с одеждой, в туалете вместо этого самого туалета и, вы даже не поверите, я наткнулся на него в холодильнике. Очертания входа постоянно менялись, но уходящие в темноту каменные стены естественного пещерного образования были до боли похожи друг на друга. Как будто я заглядываю в этот коридор с одного и того же места, но с разных ракурсов. В конце концов я не выдержал и вылез в окно.

Ух, свобода! А теперь в магазин. Взяв упаковку пивных банок, кое какой закуски, хлеба и пачку сосисок, я сложил всё это в пакет и вышел на улицу. Вернее, я так подумал, но за дверь магазина меня встретил всё тот же каменный туннель. Расслабившись, я слишком поздно заметил, что что-то не так. Темнота сгустилась вокруг меня. Я метнулся назад, но там оказалась глухая стена. И никакой двери. Пакет выпал из моих рук.

Признаюсь честно, я запаниковал. Ведь, согласитесь, не каждый день с вами происходит нечто подобное. Вот и я не являюсь исключением. Я метался из стороны в сторону, колотил по этим глухим безмолвным камням, звал маму, полицию, комиссию по правам человека... Пока до моего сознания не дошло, что темнота, не такая уж и непроглядная. Перестав попусту сотрясать воздух, всё равно меня никто не слышит (слышали бы – ответили, хоть заткнуться бы предложили), я огляделся. Туннель тянулся куда-то вдаль, теряясь за поворотом, что в одну, что в другую сторону одинаково. Видел я, кстати, в каких то серых тонах. И очертания у предметов были размытыми.

Я сделал глоток пива из извлечённой из пакета банки и направился на поиски выхода. Сидеть на месте и ждать непонятно чего мне надоело уже через пять минут. А ещё через десять минут и пару баночек я набрался достаточно смелость, что бы идти ... Ну, куда-нибудь. Авось и выйду на свободу. Телефон, кстати, отказывался находить связь наглухо. Даже экстренные номера не работали. Обозначив пустой тарой место своего возникновения, я бросил монетку, что бы определить направление своего движения, и зашагал, прихватив остатки покупок.

Сколько я шагал по этому коридору, не знаю. Забыл засесть время. Да, в прочем и не важно. Чем дальше я шёл, тем противнее становился воздух, но тем отчётливей становилось моё зрение. Очертания предметов стали более чёткими, стены начали обретать цвет. Оказывается они не серые, а красно-коричневые, с прожилками. Спустя некоторое время я оказался в относительно просторной пещере. Есть где развернуться. И вот тут концентрация неприятного запаха достигла своего пика. Впрочем, не удивительно. Что ещё можно ожидать от замкнутого помещения, в котором кто-то разбросал целую кучу мяса и оставил его тухнуть? Ну не цветочных ароматов это уж точно. Прикрыв нос воротом ветровки, и стараясь дышать только ртом, я оглядел этот филиал антисанитарной скотобойни.

Странно, но кроме неприятного запаха, никакого дискомфорта я не ощущал. Напротив, возникло противоречивое чувство, что так и должно быть. Это чувство сработало на уровне инстинкта, но умом то я понимаю, что так быть не должно. Должно быть чисто. Чисто! А кто лучше всех справится с уборкой этой кучи мяса? Жуки. Эти маленькие санитары леса и не только.

Ух, что то голова закружилась. И слабость навалилась. Ещё и полтергейсты мерещатся. А как ещё назвать бледные светящиеся шары с искажёнными человеческими лицами. Один

фосфорно-зелёный колыхался рядом со входом, через который я прошёл сюда. Пурпурно красный у дальней стены, а золотисто-жёлтый – почти в центре. Поставив пакет на относительно чистый участок пола и протерев глаза, я ещё раз оглядел пещеру. И ничего не изменилось. Полтергейсты остались на месте. Осторожно приблизившись к зелёному светлячку, я попробовал повнимательнее его рассмотреть. Но ничего толкового всё равно не разглядел. Очертания лица внутри этого аморфного светящегося шара оказались смазанными, дёрганными. Невозможно было понять, мужское оно или женское, да и человеческое ли вообще. Приблизив к нему руку, я не ощутил ни жара, ни холода. Набравшись смелости, я коснулся этой аномалии.

Знаете, детей не зря учат не совать руки куда ни попади.

Едва я дотронулся до этого полтергейста, как на меня хлынула волна чужого гнева, я бы даже сказал, ярости. Оторвать руку не получилось, а вслед за чужой яростью пришла и чужая боль, приправленная голодом. Я ощутил, как на меня надвигается некто, желающий сожрать не абы что, а меня любимого. Допустить такого я не мог, но что сделать? Сработал инстинкт, и на пути чужака, я выстроил кирпичную стену. Благо, что кирпичный завод я уже открыл под прессом таких обстоятельств. Но чужак обтёк мою стену, как туман огибает редкие деревья в саду. Легко и непринуждённо. Заболели виски. Мысли начали путаться. Возникло ощущение, что по моим венам струится не кровь, а какая то едкая жижа, густая, как кисель. Пришлось «отступить» и «возводить» новую стену, на этот раз круговую и высокую. Туман замедлился, но радость моя была не долгой. Он пролез снизу, и преодолел мою защиту сверху.

Хотя, есть ли здесь вообще верх и низ? И где это «здесь»? Только сейчас я заметил, что нахожусь не в пещере, а вишу в чёрной бесконечной пустоте. И сам я уже не я, а какой то шарик, отдалённо похожий, на виденные мной полтергейсты, с одним из которых я, по-видимому, сейчас и сражаюсь. А раз так, то можно предположить, что мы сейчас у меня в голове, в которой сейчас болят не только виски, но и сам мозг готов вскипеть. И если этот вторженец хочет меня съесть, то и я могу его съесть точно так же.

Такие понятия как мораль, этика, предположения, что этот шарик мог оказаться человеком, всё это перестало играть какую-либо роль. Если тебя пытаются убить, у тебя всего два выбора: сдаться или бороться. И если ты хочешь жить, если ты действительно ценишь свою жизнь, ты ухватишься за любую возможность. И последствия будут волновать тебя далеко не в первую очередь. Я имею ввиду любые последствия. Долг, честь, забота о близких - не каждый вспомнит о таких понятиях в момент, когда решается вопрос жизни и смерти. Но мне и не нужно было о них вспоминать. Был я, был противник, желающий меня сожрать, и было моё желание жить.

Что ж. Меня хотят съесть, пусть теперь не обижаются, что клин клином пытаются выбить.

Если у меня получилось возвести стену в этой пустоте, то значит я смогу воспроизвести и что то для борьбы с чужаком. Что может помочь в битве с туманом? Для начала, его надо конденсировать. Поэтому «создаю» металлическую решётку. Лучше две шарообразные. И «охлаждаю» их так сильно, как только могу. Как только этот странный туман коснулся прутьев, он начал превращаться в капельки. А вот жидкость собрать уже проще, чем газообразное нечто. Но двух решёток похоже не хватит.

Туман сначала быстро, а затем всё медленнее и медленнее продвигался ко мне. А я создавал всё новые и новые решётки. И чем больше я их создавал, тем сложнее становилось это делать. Новые конструкции получались кривее предыдущих. И когда до меня туману осталось не более пары «шагов» мне всё это надоело.

«Это же, чёрт возьми, моё воображение! Так почему я не могу сделать то что мне вздумается?» - подумал я.

Я сделал глубокий «вдох», пытаюсь «проглотить» и «переварить» чужака. Он оказался очень горьким, с кислинкой и отдавал тухлятиной. Когда позже я размышлял о том, почему я поступил так, как поступил. Логичных причин так и не нашёл. Видимо плохую шутку со мной сыграли страх и боль.

Пришёл в себя я лёжа на земле на куче тухлого мяса, с дикой болью в голове и судорогами в конечностях. Кое как встал, подхватил пакет и заковылял обратно. Ну нафиг, этих светлячков! Если они такие голодные, пусть кого-нибудь другого себе найдут. Кое как доковыляв, до кухни сбросил изгвазданную ветровку прямо в проходе, забросил пакет в холодильник целиком, не разбирая и направился в постель, куда рухнул не раздеваясь. Последняя мысль, прорвавшаяся в моей болезненной голове, перед тем как я окончательно провалился в объятия Морфея: «А как я вообще оказался дома?»

<http://tl.rulate.ru/book/1900/90343>